Глава 3 Королева 3 Она всегда говорила это всем.

Однако, послушав ее, многие наложницы замолчали.

Это было похоже на безмолвную пощечину, которая делала все похожим на шутку.

«Это потому, что у меня нет симптомов». Лицо ее раскраснелось, и она мудро опустила голову, притворяясь перепелкой.

Шаоинь больше не заботился о ней.

Он опустил голову, дотронулся до пушистого пучка сына и утешил его тихим голосом: «С твоим отцом все будет хорошо».

По сюжету королева упала с платформы для наблюдения за звездами и погибла. Но она была пушечным мясом и ей суждено было умереть.

Ло Сюаньмо другой. Он главный герой мужского пола с ореолом и не должен умереть.

Сиэр кивнул, и его маленькое тело прижалось к ней, слегка дрожа.

Он еще молод и восхищается своим отцом, поэтому, естественно, переживает и боится.

Шаоинь невольно напомнила об этом и тут же опустила голову, отчего ее глаза покраснели.

Императорские врачи лечили во дворце Циньчжэна, и было неизвестно, сколько времени потребуется, чтобы стабилизировать жизнь императора.

Королева-мать ждала некоторое время с угрюмым лицом, прислушиваясь к шепоту своих наложниц, она нетерпеливо кричала: «Вернись!»

Голоса наложниц тихо переговаривались, затем умолкали и дружно отдавали честь: «Да, королева-мать».

Несмотря на то, что королева является повелительницей среднего дворца, приказ вдовствующей королевы также необходимо выполнять.

Когда королева-мать заговорила, наложницы удалились.

Потирая брови, королева-мать посмотрела на Шаоинь: «Ты, ты! Ты не можешь быть более стабильным в обычное время. Как ты можешь видеть, как император сегодня идет в опасное

место, не останавливаясь!»

"Это моя вина." Шаоинь опустила голову с красными глазами.

В этот момент ей может понадобиться пролить слезы.

Только что было много людей, и ее печаль не была очевидной, но в данный момент это не обязательно больше.

Она выдавила несколько слез, опустила голову, и слезы покатились по ее глазам.

Увидев ее в слезах, королева-мать ничего не заподозрила и продолжала выговаривать: «Что ты хочешь мне сказать! Ты королева! Ты обязана увещевать императора! , почему не поймала?

Говоря об этом, королева-мать нахмурилась: «Где ты была? Что ты делала?»

Шаоинь опустила голову, но покачала головой, не говоря ни слова.

Похоже, она хранит тайну для императора.

Маленькое подозрение, только что возникшее, исчезло, и королева-мать глубоко вздохнула.

Она открыла рот, чтобы что-то сказать, и не хотела, чтобы Сиер прерывал ее: «Господин сказал, что джентльмен не стоит под опасной стеной. Отец и император знают, что высокая платформа опасна, но он все же хочет сблизиться. Как он может винить мать?»

Он увидел, как его мать плакала после того, как его отругали, и на глазах у многих дворцовых чиновников маленький человек покраснел, его черно-белые глаза вспыхнули от гнева, он пошатнулся и встал перед Шао Инем.

Он поднял голову, посмотрел на королеву-мать и сказал: «Отец — император уговорили. Как же отец может не слушать отговорки, как он может обвинять мать?

Королева-мать задохнулась.

Конечно, она знала, что королеву нельзя винить.

Но кто сделал королеву такой хорошей, а император упал?

"Ты меня учишь?!" Она посмотрела на принца суровым тоном.

Сиэр не боится. Хотя ему всего пять лет и он не достигает талии взрослому человеку, он не позволяет своей матери стоять перед ним.

Лицо все еще красное, но фраза ясна: «Внук не смеет. Просто я как ребенок-служитель и сыновняя почтительность должна защитить свою мать».

В другое время, королева-мать определенно восхитилась бы им.

В юном возрасте он мужественно встал на защиту матери, не заносчивый, не опрометчивый, а оправданный.

Действительно хороший мальчик.

Но она сказала: «У тебя есть сыновняя почтительность к матери, а ко мне нет? Я твоя бабушка!»

Сиэр открыла рот, и постепенно ей стало не хватать воздуха.

Конечно, он знал, что он также должен быть почтительным по отношению к королеве-матери.

Но он даже хотел быть сыновним по отношению к матери.

«Внук ошибся». Он опустил голову и сказал.

Лицо за спиной тоже напряглось, дважды посмотрело на него и не стало продолжать выговор.

Как она могла требовать что-то о пятилетнего ребенка.

Однако после того, как он прервал ее, было нелегко сделать выговор королеве прямо сейчас.

«Вы здесь, чтобы посмотреть. Если у вас есть новости, пошлите кого-нибудь во дворец Юншоу». Поговорив, он взял мать за руку и ушел.

«С уважением пошлите ее мать». — сказала Шао Инь.

«Изящно пошлите бабушку императора». Ксиер тоже отдал честь.

Наложницы ушли, и королева-мать ушла. За пределами дворца Циньчжэн, который был переполнен, вдруг стало пустынно и безлюдно.

Шаоинь взглянул на встревоженных дворцовых людей в храме и успокоил: «Император — истинный император драконов, и он имеет Божье благословение. Вам не о чем слишком беспокоиться».

Дворцовые люди утешились, и вдруг потекли слезы: «Спасибо государыня императрица!»

Шаоинь взяла Сиэра и села за каменный стол возле зала Циньчжэн.

Прождав полчаса, императора внутри не оказалось.

Ожидая, что лечение еще долго не закончится, она держит сына здесь, просто чем-то занята.

Когда солнце склонилось к западу, она встала и сказала: «Сеэр, возвращайся во дворец Цзяньин со своей матерью и возвращайся после обеда, чтобы охранять своего отца».

Сиэр кивнул, протянул руку, чтобы взяли его на руки, и мать с сыном ушли.

Дворцовые люди вместе преклонили колени: «Изящно ушла королева императрицу».

Дворец Циньчжэн находится недалеко от дворца Цзянин.

Шаоинь больше не сидела на фениксе, держа Сиэра в одной руке и медленно идя по дворцовой дороге с зеленым духом и другими.

В это время уже почти смеркалось, и половина неба была усеяна яркими и светлыми утренними облаками.

При таком великолепном пейзаже во дворце мало людей, которые в настроении его оценить.

Шаоинь подумала, что она, наверное, единственный человек в хорошем настроении.

«Спасибо Сиеру за то, что защитил меня только что». Она сжала руку сына и сказала, опустив голову.

Это ее сын, ребенок, родившийся в октябре.

Шаоинь пожалела его, когда раньше читала сценарий, а теперь он ее сын, он связан кровью, и она относится к нему мягче.

При мысли, что он только что защитил ее перед вдовствующей императрицей, его сердце чуть

не растаяло.

Сьер вяло шел с опущенной головой. Когда он услышал это, его маленькое тело было немного прямым, он сказал с чувством ответственности: «Королева права, император не должен вас винить».

Шаоинь не удержалась и поддразнила его: «А что, если его мать однажды ошибется? Сможет ли Сьер по-прежнему защищать свою мать?»

Она превратила королеву-мать в мать, Сьер не обратил внимания и сказал: «Если мать неправа, то это потому, что отец плохо учил, а отец должен быть наказан».

Шаоинь хотела смеяться!

Однако в неподходящий момент Ло Сюаньмо все еще лежал во дворце Циньчжэн за первой помощью. Если она громко засмеется, разве это не бунт?

"Да, господин научил вас очень хорошо." Он не увидел улыбки на ее лице, лишь слегка кивнул.

Сьер получил индивидуальные уроки от самого известного мужа Лян Го.

До того, как Ло Сюаньмо взошел на трон, в особняке принца была только его любовница и только Сиэр, маленький хозяин.

Это было не из-за чего-то другого, а потому, что он поклялся, когда умолял жениться на ней, что она единственная в этой жизни, и он никогда не примет двух полов.

Но потом он стал императором, этот, естественно, не в счет, неважно, если он об этом не упоминает.

Короче говоря, он взошел на престол весной прошлого года, открыл гарем и выбрал более 30 наложниц. Хотя была беременность, все они были принцессами, и ни одна из них не могла бегать.

В результате только Сьер получил учение своего мужа в исследовании.

Профессора один на один, если только они не глупы, как свиньи, они могут добиться успеха во всем.

Словно Сиэр теперь воспитанный маленький джентльмен. В глазах аристократа вина жены в том, что муж плохо учил, и муж несет ответственность. Вина детей - это вина родителей, и

родители несут ответственность. Если родители стареют, а дети вырастают, если родители совершают ошибки, это дети не умеют контролировать и убеждать, и дети будут нести ответственность.

Когда солнце садится, сияет послесвечение, и облака с неба отражаются на глазурованной плитке у дворцовой дороги, отражая удивительное великолепие.

Когда Шаоинь Муся шла, она думала о назойливом человеке, лежащем на кровати, жизнь и смерть неопределенны, в то время как любимый человек держится за руку, и она была с ней в прекрасном настроении.

"Никто в тебе не сомневается?!" Сюй Ши поняла, что в данный момент с ней все в порядке, и система снова заговорила невероятным тоном.

Уголки губ Шаоинь слегка шевелятся.

— Потому что я не это имела в виду.

Она просто инстинктивно защищает себя.

Она говорила то же самое всем.

Потому что это факт.

— Я знаю, что ты не это имела в виду. Система сказала, что это было похоже на королеву-мать, наложниц и других, без всяких сомнений о Шао Инь: «Я просто думаю, что это потрясающе, никто не сомневается в тебе».

Шаоинь объяснила: «Мой отец — генерал из Динго, а мой дядя — чиновник из Вэньюанэ. Если вы оскорбите меня, вы оскорбите большое количество государственных служащих и генералов. Кто осмелится усомниться во мне без неопровержимых доказательств?»

Система больше не говорит.

Помолчав, она сказала: «Вам тоже повезло, никто этого не видел».

Шао Инь подумала, что это удача?

Да, но Ло Сюаньмо повезло, она была пьяна.

Не то чтобы она высмеивала его, это был факт.

В сценарии нет причины смерти королевы, только то, что она умерла, и император был очень опечален.

Предполагается, что никто не видел эту сцену в то время, а если бы кто-то и видел, никто бы не упомянул об этом?

В результате Ло Сюаньмо был сбит ею с толку, и никто этого не увидит.

Это удобно Ло Сюаньмо в сценарии, но удобно и ей в реальности.

Благодаря ореолу главной мужской роли Луо Сюаньмо.

Уголок его рта приподнял улыбку.

Если бы не было свидетелей, она могла бы быть в опасности.

Благодаря любовной игре Ло Сюаньмо весь мир знает, что их император и императрица глубоко нежны, как муж и жена нежны. Это главная причина, по которой все не сомневаются ни в устах, ни в сердце.

Подумайте о ней и Ло Сюаньмо, которые были женаты шесть лет и никогда не ссорились.

Она обладает мягким темпераментом и слушается его во всем. Он уважал и любил ее и ставил ее на первое место во всем.

Даже после того, как он взошел на трон, он не изменился.

Например, когда-то на кровати дул ветер наложницы, но Ло Сюаньмо оттолкнул человека и ушел. На следующий день он сделал ей выговор и держал полмесяца в опале.

Наложница смутилась, и все в гареме знали, какое положение занимает королева в сердце императора.

У нее такая позиция, как ее можно мотивировать на убийство?

Однако сегодня Ло Сюаньмо в гневе пожала ему руку на высокой платформе. Было ли это непреднамеренно или преднамеренно?

Думая о сцене в то время, глаза Шаоинь потемнели.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/67909/2650720